

Сумасшедший ритм жизни диктует свои законы даже в искусстве — свежиспеченные звезды вспыхивают на телеэкранах чуть ли не еженедельно, а потом... исчезают неизвестно куда. Актерская судьба Даниила Страхова складывалась по-другому. Окончив Щукинское училище семь лет назад, свою карьеру он выстраивал, как говорится, "step by step" — шаг за шагом.

Сегодня Страхов (в жизни — человек с очевидным положительным обаянием) — обладатель редкого ампула "красавец-негодяй", легко влюбляет в себя не только киногероинь, но и большинство зрительниц.

Даниил СТРАХОВ: «Актеры — закомплексованные люди»

БЕЗ СТРАХОВ И УПРЕКОВ

— Вы один из немногих актеров, у кого в 27 лет за плечами уже театральные роли Дорiana Грея, Калигулы, Платонова. Блат?

— Не знаю, для кого этот вопрос, но точно не для читателя. Потому что, когда актера спрашивают про блат, а он отвечает: "Да нет, что вы, не блат!" — кто ж ему поверит?! И все же я попытаюсь. У меня не было никакого блата, просто повезло в жизни пересечься с Сергеем Анатольевичем Голомазовым, поставившим со мной работы, которыми я очень дорожу и играю в них по сей день. Потом так получилось, что я встретил Андрея Житинкина, которому тоже признателен, ведь опыт, что он мне дал, сложно переоценить. Много в моей творческой биографии произошло благодаря удачному стечению обстоятельств.

— А как вы оказались в роли мальчика Чикатино? Это же в голове не укладывается!

— Фишка режиссера Житинкина как раз и состояла в том, чтобы такого страшного морально и физически человека играл молодой обя-

зательный актер. Моноспектакль был поставлен по пьесе Михаила Волохова "Вышка Чикатино", где герой сначала оправдывается и спорит с Богом, но в результате боится умереть. Прежде чем согласиться на эту роль, я немало думал.

— Говорят, за такие эмоционально выматывающие спектакли актеры даже теряют в весе?

— Сложно сказать, я не взвешивался. Но то, что этот спектакль был изнурителен, — безусловно. Находиться на сцене один на один со зрителем в любом случае тяжело, будь ты юморист, балабала или драматический актер. А когда еще монологи переполнены ненормативной лексикой, которую нужно оправдывать, то тяжело вдвойне. Мы возили этот спектакль во Францию. Зал был небольшой, и синкронист, стоя в последнем ряду за спинами зрителей, парамельно мне выдавал перевод. Поскольку мата как такового во французском языке нет, то "merde" — дерьмо — было одним из ключевых слов представления.

звездный бульвар

— И публика хорошо вас принимала?

— А куда ж она денется?! Антракта нет, сиди и смотри. (Смеется.)

— Работая в Театре им. Моссавета, вы имели возможность подойти к Олегу Меньшикову, часто игравшему там свои спектакли, и попросить об участии в его антрепризе. Почему вы этого не сделали?

— Во-первых, я никогда не видел Олега Меньшикова в коридорах Театра Моссавета, во-вторых, у меня в принципе нет такой привычки — прозой о чем-то сильных мира сего.

— Долгое время вы сохранили прическу из длинных волос, благодаря чему имели запоминающийся романтический образ. Отчего враз поменяли имидж?

— Честно говоря, каре мне так надело, что я бы давно избавился от него, но Житинкин ради спектакля "Портрет Дорiana Грея" просил не стричься без серьезного повода. И вдруг мне подарили три картины, где мой герой должен был быть с короткими волосами. Сначала меня утвердили в сериал о разведчиках — "Звездочет"; затем возникла "Белая Настя"; а потом режиссер Андрей Андреевич Эшпай пригласил меня на роль Юрия Шарока в "Детях Арбата" — историю о 30-х годах. Моей задачей было подстричься так, чтобы угодить всем. Я сходил в салон, потом в каждой группе меня еще по-своему подравнивали, в результате получилось то, что получилось.

— Три сериала подряд... А когда-то вы были настроены против сериалов.

— Хм... С тех пор качество некоторых наших сериалов повысилось, отчасти за счет этого изменилась и моя точка зрения на вопрос.

— А по-моему, вы бы очень вписались в латиноамериканскую телепродукцию!

— Ну спасибо. Стандартный набор штампов в этой продукции у меня ничего, кроме смеха, не вызывает. Это, в общем-то, пародия на высокие отношения. Однако безумное желание видеть красивую жизнь и не прикрытые никакими вуалью чувства держат у телеэкранов миллионы зрителей.

— Подписываясь на 120-серийную "Белую Настю", вы отдавали себе отчет, что это — изнурительный марафон длиной в 7–8 месяцев?

— Да, но я имел об этом чисто теоретическое представление. Теперь знаю, что это такое, когда производство картины поставлено, что называется, на поток, и нельзя никуда уехать, нельзя заболеть. В начале октября мы много снимали на натуре. Дело было под Санкт-Петербургом, где уже довольно холодно и промозгло в это время. Во время одного эпизода меня все время поливали водой, чтобы я выглядел более фактурно, а сцена дули с ветродуем, для пушкого эффекта. Ко-

В школе любимым предметом у Дани была математика, и в будущем он намеревался стать совсем не артистом, а юристом.

ИСКРЕННИЕ МАТЕРИАЛЫ

Даниил СТРАХОВ

Родился в 1976 г. в Москве в семье филологов. Окончил театральное училище им. Щукина, курс Е.Р.Симонова. Играл в спектаклях театров им. Моссавета, им. Гоголя, на Малой Бронной, п/р А.Джигарханяна. В 1998 г.

награжден премией "Московские дебюты", в 2002-м — премией за лучшую мужскую роль (Платонов, спектакль "Безотцовщина") на фестивале театральные школ в Варшаве. Снимался в к/ф "Северное сияние", телефильме "Женская логика-2", сериалах "Маросейка, 12", "Пятый угол", "Бригада", "Лучший город земли", "Всегда говори всегда" и др. Жена.

роче, не заболеть было сложно, и я получил бронхит. Но назавтра опять стоял перед камерой — разлеживаться некогда.

— Вы смотрите свои фильмы, когда они выходят на экран?

— Стараюсь. Но не для того, чтобы помокаться на себя, любимого, а чтобы понять, что я сделал правильно, а что нет.

— И случалось, что вы, зарываясь головой в подушку, скрежетали зубами: "Кошмар!..?"

— Было, и не раз.

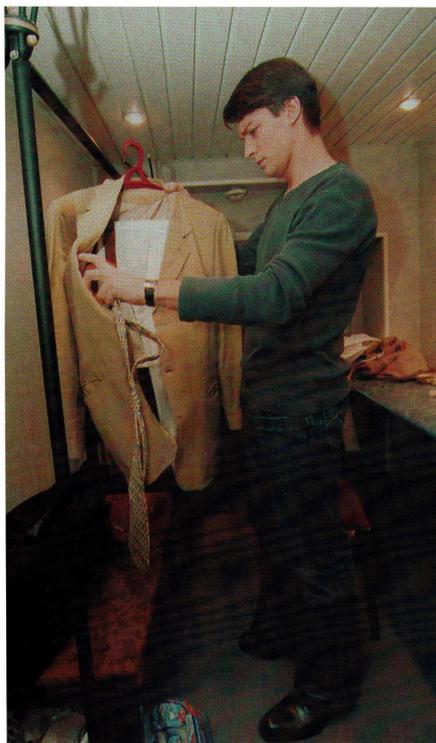
— Мой знакомый психолог, случайно увидев вашу фотографию, заметил, что вы человек очень замкнутый. Так?

— Так. Не всегда и не со всеми надо быть открытым. Хотя у меня есть друзья, и с ними я абсолютно другой. Вообще, одна из черт нашего времени — чрезвычайная замкнутость в смысле человеческих взаимоотношений, поэтому люди, распахнутые для мира и окружающих, во мне всегда вызывают а) удивление; б) восхищение. Правда, их крайне мало. А у меня закрытость — это и просто черта характера, и в чем-то закомплексованность.

Перед спектаклем "Безотцовщина", в котором семейный дуэт Страхов—Леонова занят в главных ролях, вместе приходится даже гримироваться.

15 декабря — 21 декабря 49

Главное — чтобы на сцене и костюмчик сидел!

— Актер и вдруг — комплексы. Разве такое возможно?

— Да, с моей точки зрения, актеры — одни из самых закомплексованных людей на земном шаре! Именно затем, чтобы пережить через свои комплексы, большинство актеры и подаются. Но не всем удается, и это трагедия на всю жизнь, потому что если ты не победишь себя, то никогда не добьешься внутренней свободы — обязательного условия для нашей профессии. К сожалению, "калек", так и не преодолевших себя, среди актеров очень много, и, по большому счету, я не вычеркиваю себя из их числа.

— И что же, вы с детства мечтали преодолевать комплексы на сцене?

— Нет, даже не думал об этом. И вдруг, когда в выпускном классе школы родители заинтересовались моими планами на будущее, я ответил глупо:

пост: хочу стать актером. Конечно, они очень удивились, но потом мама почему-то обрадовалась, стала меня всячески поддерживать. А мне казалось, что это просто, что я все могу, и успех буквально за углом. Но так думает каждый, кто идет в театральную школу, эта иллюзия неизбежна. Сначала я съел с конкурса в ГИТИСе, потом съел во МХАТе, потом в Щуке... Вот когда я везде провалился, меня согласились еще раз послушать Авангард Николаевич Леонтьев и все-таки взял к себе на курс. Только через год я переехал в Щуку. Вот как все впитывалось.

— Первая роль вселила в вас уверенность в себе?

— На худшее говорили: "Да, хороший спектакль получается, но вот артиста Страхова лучше бы заменить..." Я тогда только окончил институт и был настолько неопытен, что даже не мог грамотно распределиться по ролям. Конечно, я ее провалил. Правда, спустя год после премьеры стало что-то получаться. (В итоге именно за эту роль Николая Абулеухова в спектакле "Петербург" режиссера С.Голомазова Даниил получил премию "Московские дебюты". — Авт.)

— С тех пор прошло шесть лет. Посещают мысли, что время летит, а Гамлету вы все еще не сыграли?

— Не помню, сколько точно лет Гамлету, но если не ошибаюсь — за тридцать. Так что, возможно, Гамлет еще впереди.

— А Ромео?

— Ромео я не играл и не желаю об этом. В свои 14 лет я бы ни за что его не сыграл, и в 20 тоже не сыграл бы. Только сейчас, может быть. Но играть престарелого Ромео не хочется. Я поступил в институт совсем мальчишкой. А для того, чтобы играть, нужно иметь какой-то жизненный опыт. Поэтому я глубоко убежден в том, что мальчишек правильнее принимать в театральные вузы лет с 19—20, а то и старше. Думаю, они от этого только выиграют.

— В последнее время вы убедительны в амплуа негодяя. Кажется, что и в жизни вы такой, например, способны ударить женщину...

— Еще раз спасибо. Неправда ли, было бы странно, заявляя: "Да, могу!" Тут не о чем говорить — этого не произошло никогда, гарантирую.

— А вы женаты?

— Да. Моя жена — актриса Мария Леонова. Мы были однокурсниками в институте. Раньше она работала в группе Театра им. Гоголя, а сейчас в Центре драматургии и режиссуры п/р А.Казанцева и М.Рощина играет в спектакле "Ледяные картины" и вместе со мной в спектакле "Безотцовщина".

— Вы с женой протестируете друг друга?

— Нет, и, наверное, это не всегда правильно, потому что помогать друг другу надо.

«Ромео я не играл и не желаю об этом. В свои 14 лет я бы ни за что его не сыграл, и в 20 тоже не сыграл бы. Только сейчас, может быть. Но играть престарелого Ромео не хочется. Я поступил в институт совсем мальчишкой. А для того, чтобы играть, нужно иметь какой-то жизненный опыт. Поэтому я глубоко убежден в том, что мальчишек правильнее принимать в театральные вузы лет с 19—20, а то и старше. Думаю, они от этого только выиграют.»

звездный бульвар

— Вы давно вместе. Что помогает жене выдерживать ваш непростой характер?

— А с чего вы решили, что он непростой? Впрочем, да, непростой. А у кого простой?!

— Кстати, один негугный оригинал сказал, что "любовь — это заблуждение, будто одна женщина отличается от другой". Можете возразить?

— Каждая женщина настолько не похожа на другую, что тут и обсуждать нечего.

— Что такое женское коварство, знаете?

— Да, и даже помню, как встретился с ним впервые в жизни. Одной девочке я написал письмо с признанием в любви. А она показала его подружкам, потом позвонила мне, рассказала о том, как они веселились и что теперь об этом знает весь класс. На прощание она сообщила, что разорвала письмо и выбросила его на помойку. Мне было лет двенадцать, и я очень расстроился.

— Были случаи, когда женщина первая подходила к вам знакомиться?

— Были.

— И что вы делали?

— Знакомился.

Поклонники актерского таланта юного Даниила обнаружили еще в детском саду. Сегодня это — интеллигентные и тактичные дамы, которые после каждого спектакля разбирают игру Страхова на его интернет-страничке.

Маша — первый зритель и главный критик ролей мужа. «Главное, что она всегда говорит мне правду», — подчеркивает Даниил.

— То есть вы идете на контакт?

— На какой контакт, что вы имеете в виду? (Смеется вместе.)

— А с феминизмом сталкивались?

— Сталкивался и понял, что, как правило, внутри каждой феминистки прячется женщина, которой очень не хватает мужского внимания.

— И...

— И все. Дальше уже выбор мужчины: либо, если данная феминистка ему нравится, представить ей это внимание, разрушив ее стереотипы; либо оставить эту женщину наедине со своими феминистскими проблемами. Я не делюсь опытом, а рассуждаю абсолютно абстрактно. У меня пока не возникало потребности сломать чей-то феминизм, хотя иногда это бывает забавно, по-

звездный бульвар

скольку в большинстве случаев феминизм достаточно инфантилен. Но смеяться над женщиной, обуреваемой некими иллюзиями, зачем? Это нехорошо.

— У Оскара Уайльда есть строчка: "Когда человек теряет красоту — он теряет все". Вам лестно, что ваша внешность привлекает внимание?

— Чаще всего о своей внешности я вспоминаю тогда, когда об этом задают вопросы журналисты. Плюсы, конечно, есть, чего кокетничать, хотя и минусов, на самом деле, не меньше: тебе иногда завидуют мужчины, не обладающие хорошей внешностью; многие женщины воспринимают тебя только как интересную вывеску; работодатель в 90% случаев заранее отказывает тебе в уме. И эту схему порушить довольно сложно.

— Красивые женщины часто на работе страдают от мужских домогательств. Судьба утверждения на роль когда-нибудь зависела от вашего благоволения некой даме?

— Подразумевается дама-продюсер? К счастью, все-таки продюсеры и режиссеры в основном мужчины, поэтому таких проблем у меня нет. Если бы они возникли, я бы решил, что работать будет сложно, поэтому предпочел бы самоустраиваться.

— Драться чисто по-мужски умеете?

— Нет. Хотя, если потребуется, могу дать в морду. Но что касается навыков каких-то боевых единоборств, то я ими не обладаю, и это одно из моих слабых мест. Я считаю, что любому мужчине не помешало бы бокс, дзюдо — да что угодно, лишь бы в экстремальных ситуациях выглядеть достойно.

— А вы попадали в экстремальные ситуации?

— Есть такая разновидность людей — "аварийщики". Как правило, они ездят на иномарках, специально создают аварийную ситуацию на дороге и подставляются под удар, чтобы потом срубить с "виновного" денег. Однажды, чуть не попав в такую историю, я, разъяренный, выскочил из машины и оказался в колыбе агрессивно настроенных братьев. Но закончилось все благополучно. Кстати, с тех пор я при любых обстоятельствах из автомобиля не выхожу.

— Сейчас модно заводить своего агента в Голливуде. У вас есть?

— Нет, а зачем? Я знаком с английским на уровне "I was born in Moscow" — не более.

— Великий Вертинский говорил, что артисты — это боги, а боги — всегда одиноки...

— А я что, бог? У меня есть любимая жена, у меня есть любимые друзья, у меня есть любимая работа. А одиночество оставил на кадром.

— МАРИЯ СПЕРАНСКАЯ

«Если потребуется, могу дать в морду. Но что касается навыков каких-то боевых единоборств, то я ими не обладаю, и это одно из моих слабых мест. Я считаю, что любому мужчине не помешало бы бокс, дзюдо — да что угодно, лишь бы в экстремальных ситуациях выглядеть достойно.»